

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО К.
М. СИМОНОВА

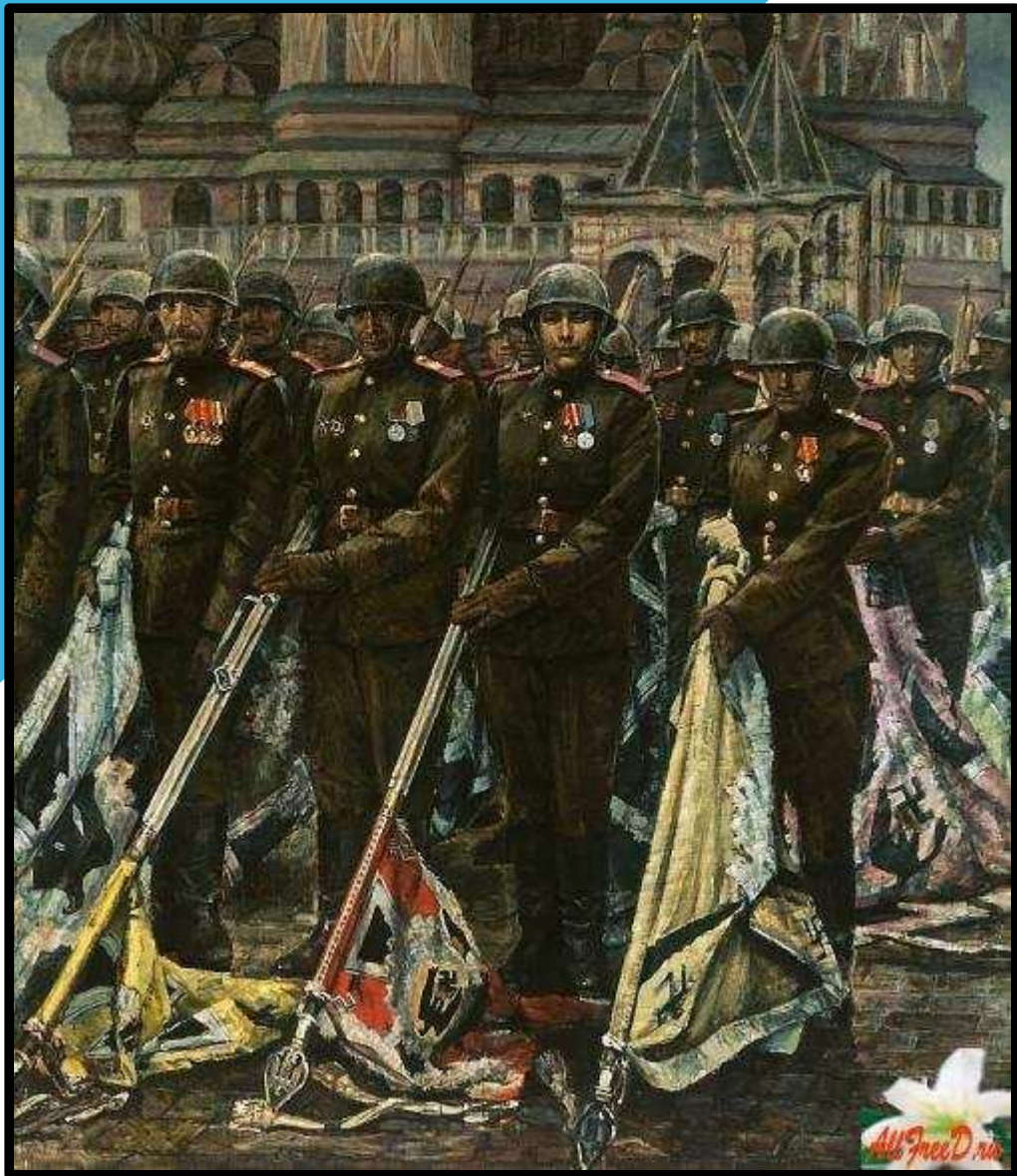
Константин (Кирилл) Михайлович Симонов родился 15 (28) ноября 1915 года в Петрограде. . Своего отца так и не увидел: тот пропал без вести на фронте в Первую мировую войну. Мальчика воспитал отчим, который преподавал тактику в военных училищах, а потом стал командиром .

Детство Константина прошло в военных городках и командирских общежитиях. Семья была небогатой, поэтому мальчику пришлось после окончания семи классов пойти в фабрично-заводское училище (ФЗУ) и работать токарем по металлу сначала в Саратове, а потом в Москве, куда семья переехала в 1931 году. Так он зарабатывал рабочий стаж и продолжал работать ещё два года после того, как поступил в Литературный институт имени А. М. Горького.

В 1938 году Константин Симонов закончил Литературный институт имени А. М. Горького. К этому времени он уже подготовил несколько больших произведений — в 1936 в журналах «Молодая гвардия» и «Октябрь» были напечатаны первые стихи Симонова.

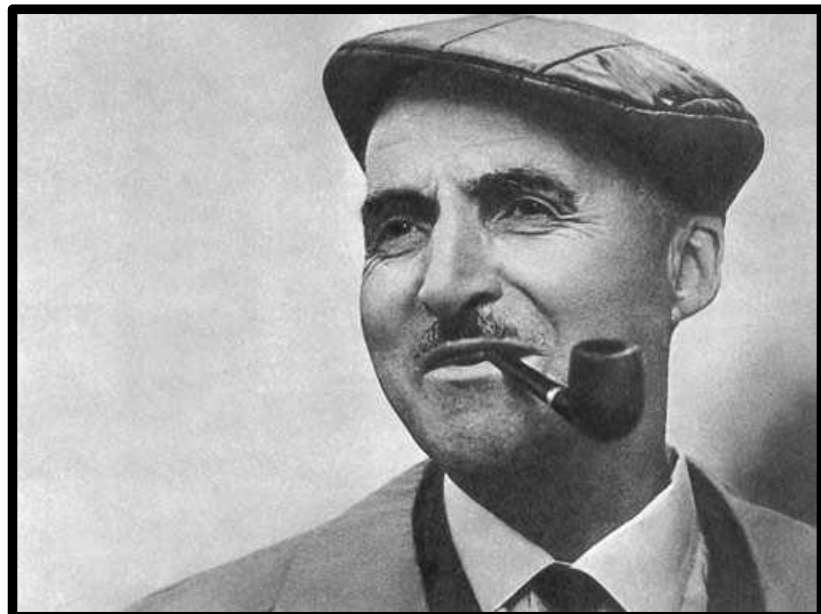
С началом войны призван в армию, работал в газете «Боевое знамя». В 1942 году ему было присвоено звание старшего батальонного комиссара, в 1943 году — звание подполковника, а после войны — полковника. Большая часть его военных корреспонденций публиковалась в «Красной звезде». В годы войны написал пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война».

Константин Симонов прошёл всю войну корреспондентом газеты «Красная звезда». В качестве военного корреспондента он переезжал с фронта на фронт, знал войну «изнутри».

«Песня военных корреспондентов» слова К.Симонова исполняет Л. Утёсов.

СТИХОТВОРЕНИЕ

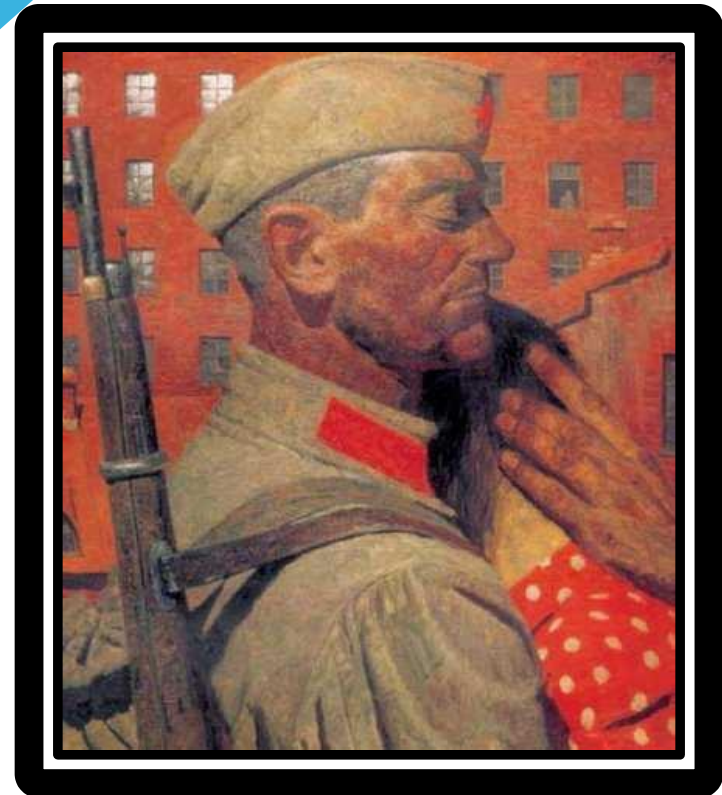
«ЖДИ МЕНЯ»

(1943Г.)

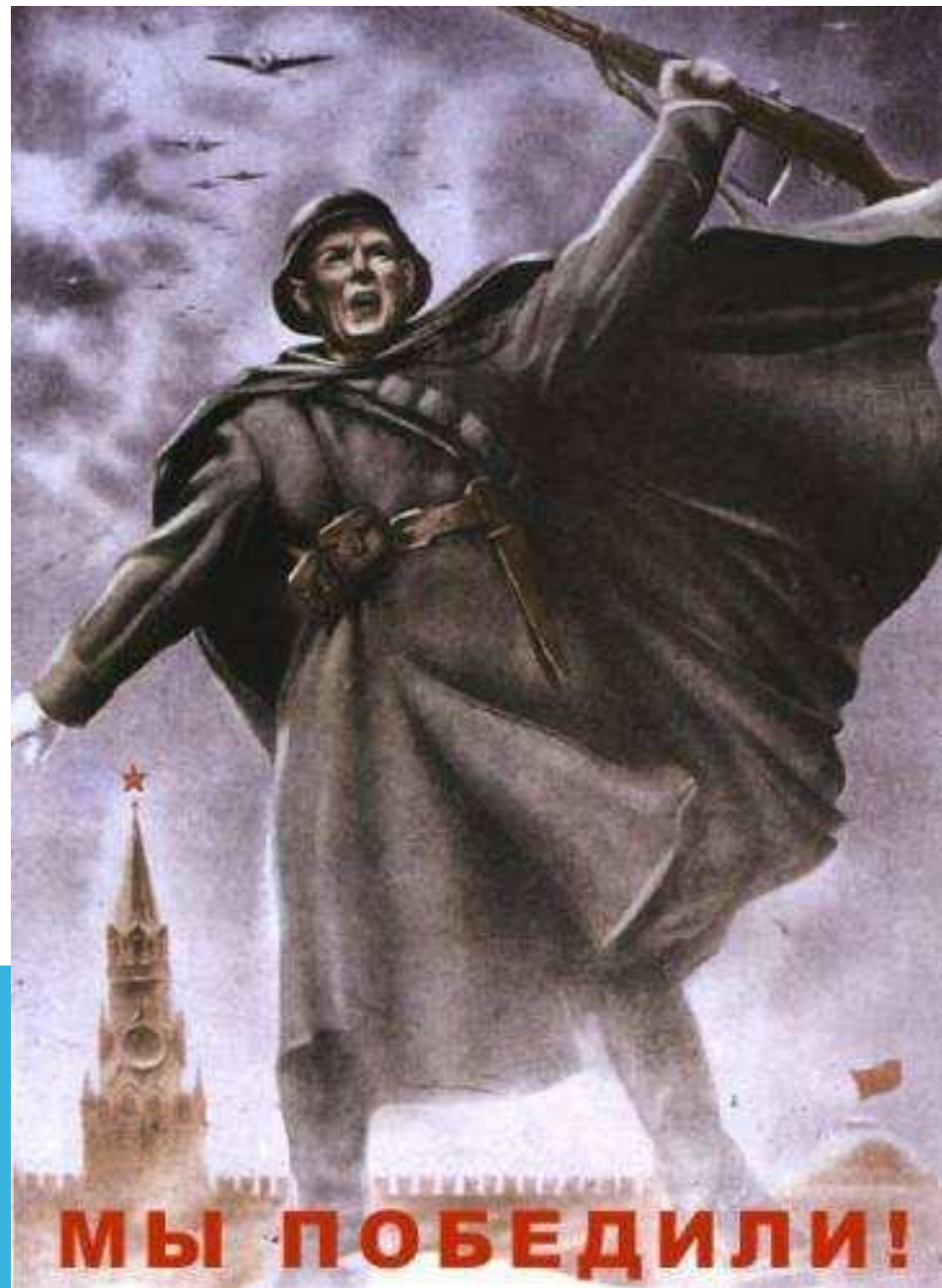
Стихотворение посвящено второй жене К.М. Симонова актрисе Валентине Серовой,

Любовь вдохновляла Симонова в творчестве. Ярким посвящением стало стихотворение «Жди меня». Вот, что рассказывает об истории создания дочь Мария:

«Оно было написано в начале войны. В июне-июле отец как военкор был на Западном фронте, чуть не погиб под Могилевом, а в конце июля ненадолго оказался в Москве. И, оставшись ночевать на даче у Льва Кассиля в Переделкине, вдруг в один присест написал «Жди меня». Печатать стихотворение он сначала не собирался, считал его слишком личным и читал только самым близким. Но его переписывали от руки, и когда один из друзей сказал, что «Жди меня» — его главное лекарство от тоски по жене, Симонов сдался и решил отдать его в печать. В декабре того же 1941 года «Жди меня» опубликовала «Правда», а в 1943-м на экраны вышел одноименный фильм, где мама сыграла главную роль».

ПЕСНЯ
«ЖДИ МЕНЯ»
НА СЛОВА К.
СИМОНОВА
ИСПОЛНЯЮТ
Н. ЛАЗАРЕВ,
Л. КАЗАКОВА.

**В первые, особенно
тяжелые месяцы
войны, когда наши
войска отступали с
тяжелыми боями и
большими потерями,
оставляя врагу села и
города, было написано
стихотворение «Ты
помнишь, Алеша,
дороги
Смоленщины...»,
посвященное другу
Симонова, поэту
Алексею Суркову.**

**Алексей
Сурков,
которому
посвящено
стихотворение
Константина
Симонова, -
автор тихой,
проникновенно
й песни
«Землянка»
(«Бьется в
тесной печурке
огонь»).**

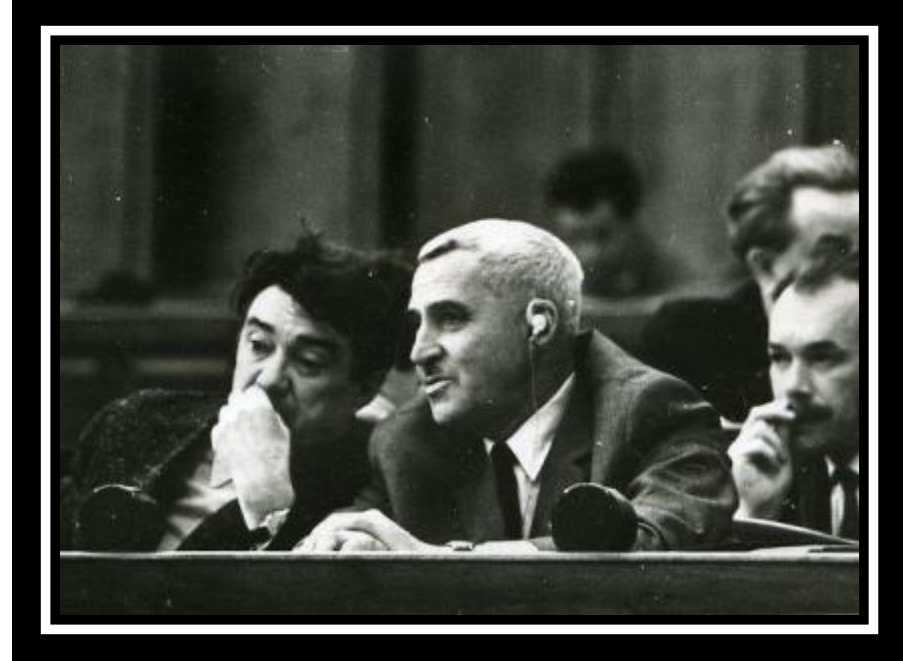
К.М. Симонов как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин. После войны появились его сборники очерков «Письма из Чехословакии», «Славянская дружба», «Югославская тетрадь», «От Черного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента». После войны в течение трех лет пробыл в многочисленных зарубежных командировках (Япония, США, Китай). В 1958—1960 годах жил в Ташкенте как корреспондент «Правды» по республикам Средней Азии.

Первый роман «Товарищи по оружию» увидел свет в 1952 году, затем большая книга — «Живые и мертвые» (1959). В 1961 году театр «Современник» поставил пьесу Симонова «Четвёртый». В 1963—1964 годах пишет роман «Солдатами не рождаются», в 1970—1971 — «Последнее лето». По сценариям Симонова были поставлены фильмы «Парень из нашего города» (1942), «Жди меня» (1943), «Дни и ночи» (1943-1944), «Бессмертный гарнизон» (1956), «Живые и мертвые» (1964), «Двадцать дней без войны» (1976)

**Константин Симонов
награжден орденами и
медалями, среди
которых - 3 ордена
Ленина. Герой
Социалистического
Труда (1974).
Награжден Ленинской
премией (1974),
Государственной
(Сталинской) премией
СССР (1942, 1943,
1946, 1947, 1949, 1950).**

**2 ордена Отечественной войны I
степени (30.5.1945; 23.9.1945),
орден «Знак Почёта» (31.1.1939),
советские медали,
Крест ордена Белого льва «За Победу»
(Чехословакия),
Военный Крест 1939 года
(Чехословакия),
Ленинская премия (1974) — за
трилогию «Живые и мёртвые»,
«Солдатами не рождаются»,
«Последнее лето»**

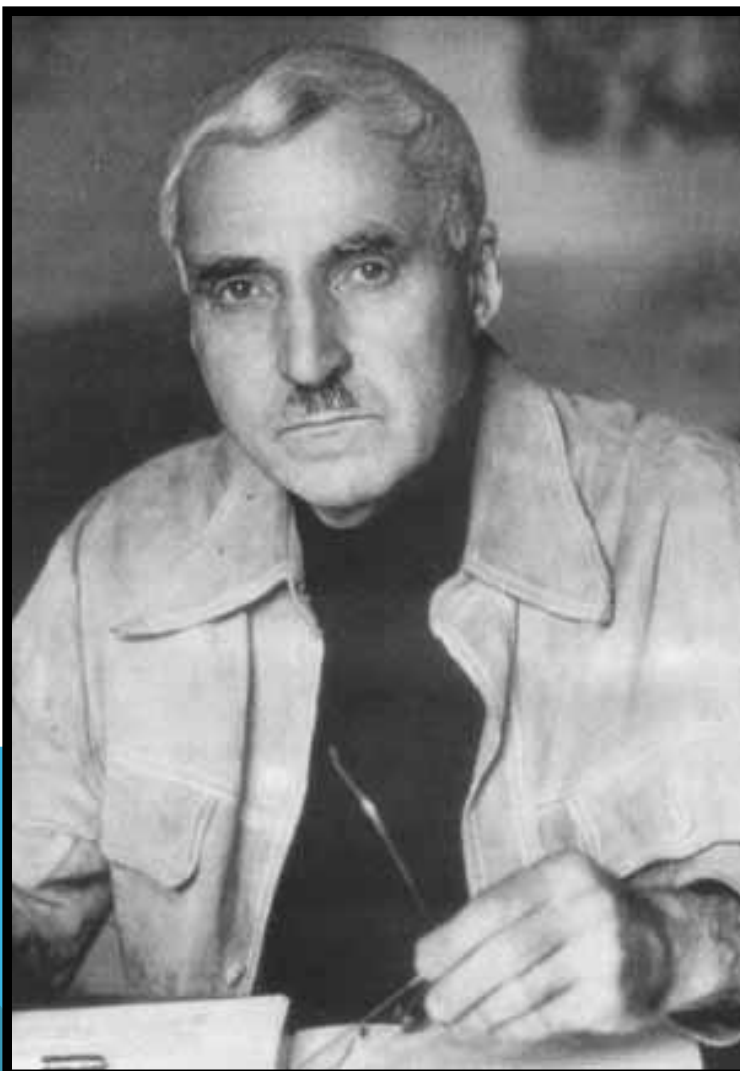
**Скончался К.М. Симонов 28 августа 1979 года в Москве.
Согласно завещанию, его прах был развеян над Буйническим
полем под Могилёвом.**

**В честь писателя
названы:**

**- Астероид Симонов
(2426 Simonov).**

**- Улица Константина
Симонова в Москве.**

**- Комфортабельный
четырёхпалубный
теплоход проекта 302
«Константин
Симонов», построен
в 1984 году в ГДР.**

Анализ стихотворений К . Симонова " Ты помнишь , Алёша , дороги Смоленщины" (1941г.) и "Жди меня".

"Ты помнишь , Алёша , дороги Смоленщины" (1941г.)

Наиболее ярким и сильным является стихотворение Симонова "Ты помнишь , Алёша , дороги Смоленщины" (1941г.). По признаниям участников войны, оно было самым первым поэтическим произведением, которое глубоко затронуло души воинов. Это стихотворение поэт посвятил своему старшему товарищу Алексею Суркову.

В нём с огромной поэтической силой поэт передаёт горечь, боль, отчаяние воинов, вынужденных отступить. И "усталые женщины", и "деревни с погостами", и "изба под Борисовым"- всё это для Симонова его Родина, его земля, пусть горькая, но "самая милая", за которую и жизнь отдать в бою не жалко.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.
Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.
Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.
Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,

По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.
Ну что им сказать, чем утешить могли мы их? Но, горе поняв своим
бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.
«Мы вас подождем!»- говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!»- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.
По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провозжая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

"Жди меня".

Хочется остановиться ещё на одном стихотворении К .

Симонова "Жди меня".

Это гимн любви, верности. Такая любимая, которая умеет ждать, "как никто другой", нужна была каждому, кто воевал, чтобы верить, чтобы жить и побеждать.

"Жди меня, и я вернусь Всем смертям назло..." -

стихотворение К . Симонова призывало вопреки всему - надеяться и ждать! А фронтовику верить в то, что дома его очень ждут. Эта вера во многом будет питать его мужество и стойкость. Произведение брало за живое убеждённости в неотвратимости встречи людей, тянувшихся друг к другу.

Феномен "Жди меня", вырезаемого, перепечатаваемого и переписываемого, посылаемого с фронта домой и из тыла - на фронт, феномен стихотворения, написанного в августе 1941 на чужой даче в Переделкино, адресованного вполне конкретной, земной, но в эту минуту - далекой женщине, выходит за рамки поэзии. "Жди меня" - молитва атеиста, заговариванье судьбы, хрупкий мост между жизнью и смертью, и оно же - опора этого моста. В нем предсказано, что война будет долгой и жестокой, и угадано, что человек - сильнее войны. Если любит, если верит.

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.*

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

«Майор привез мальчишку на лафете...» Константин Симонов

*Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.
Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.
Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.
Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...*

*Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...
Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.
Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с
нами
И поцелует горсть своей земли.
За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде
жили,
А там, где отнят у мальчишки он.*

Во время войны невероятной популярностью пользовались стихотворения Константина Михайловича. Солдаты переписывали их от руки, знали наизусть. Одно из самых известных — «Майор привез мальчишку на лафете...».

В стихотворении раскрывается мотив детства, загубленного жестокой и беспощадной войной. Мальчика везут из Бреста — первой советской крепости, принявшей на себя удар гитлеровской армии и оказавшей героическое сопротивление. Ребенок расположился на лафете, то есть на станке артиллерийского орудия. Симонов указывает и возраст мальчишки. Ему десять лет, но он уже поседел, пережив гибель матери, с которой даже не имел возможности проститься, обстрел родного города, поспешную эвакуацию из него, ранение отца. По словам поэта, ребенок словно погостил на том свете. История мальчика — первая часть стихотворения. В середине произведения Симонов меняет тему. Лирический герой предстает перед читателями непримиримым бойцом, не желающим возвращаться домой, пока окончательно не будет повержен враг. Об этом он говорит любимой женщине, знающей о горестях войны только понаслышке. Совесть не позволит ему покинуть фронт, пока тот мальчишка снова не окажется в Бресте, не «поцелует горсть своей земли».

«Фотография» Константин Симонов

Е. Л.

*Я твоих фотографий в дорогу не брал:
Все равно и без них — если вспомним — приедем.
На четвертые сутки, давно переехав Урал,
Я в тоске не показывал их любопытным соседям.
Никогда не забуду после боя палатку в тылу,
Между сумками, саблями и термосами,
В груди ржавых трофеев, на пыльном полу,
Фотографии женщин с чужими косыми глазами.
Они молча стояли у картонных домов для любви,
У цветных абажуров с черным чертиком, с шелковой
рыбкой:
И на всех фотографиях, даже на тех, что в крови,
Снизу вверх улыбались запоздалой бумажной улыбкой.
Взяв из груди одну, равнодушно сказать: «Недурна»,
Уронить, чтоб опять из-под ног, улыбаясь, глядела.
Нет, не черствое сердце, а просто война:
До чужих сувениров нам не было дела.
Я не брал фотографий. В дороге на что они мне?
И опять не возьму их. А ты, не ревнуя,
На минуту попробуй увидеть, хотя бы во сне,
Пыльный пол под ногами, чужую палатку штабную.*

Стихотворение «Фотография» датировано 1939 годом и сопровождается посвящением «Е. Л.» (Евгении Ласкиной). Его лирический герой явно не понаслышке знает о вооруженном конфликте на Халхин-Голе. Основных признаков два. Во-первых, упоминаются детали пути: «На четвертые сутки, давно переехав Урал...». Во-вторых, говорится о снимках женщин с «чужими косыми глазами», которые нередко обнаруживались «в груди ржавых трофеев, на пыльном полу». Лирический герой рассказывает, что не стал брать на войну фотографию дорогой сердцу дамы. Он видел вражеские палатки после удачного наступления наших солдат. Видел снимки чьих-то возлюбленных, лежащие на полу, — никому не нужные, покрытые пылью и иногда кровью. Ему не хочется такой судьбы для фото собственной женщины. Он просит ее не ревновать, а попробовать раз увидеть наяву или хотя бы во сне «пыльный пол под ногами, чужую палатку штабную».